

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

суда кассационной инстанции

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. содержится просьба об отмене постановления суда первой инстанции и апелляционного определения, и передаче уголовного дела в отношении Чаплинского М.А. на новое рассмотрение в Иркутский областной суд.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание вынесенных по делу судебных решений, доводы кассационного представления, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Абрамовой З.Л., поддержавшей кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, выступления Чаплинского М.А. и его защитника – адвоката Степанюка С.О., возражавших против доводов кассационного представления, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

органами предварительного следствия Чаплинский М.А. обвинялся в пособничестве в умышленном уничтожении чужого имущества, путем поджога, с причинением значительного ущерба АО СД СЗ «[REDACTED]» на сумму [REDACTED] руб., из хулиганских побуждений, повлекшем по неосторожности смерть граждан [REDACTED] Г [REDACTED] и Х [REDACTED] т.е. в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.33, ч.2 ст.167 УК РФ.

Постановлением Иркутского областного суда от 11 января 2023 г. уголовное дело в отношении Чаплинского М.А. прекращено на основании ст.25 УПК РФ, в связи с примирением сторон.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июня 2024 г. данное постановление суда оставлено без изменения.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёв И.В. указывает, что судами первой и апелляционной инстанций при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела в отношении Чаплинского М.А. были допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. В обоснование кассационного представления указывает, что при принятии решения о прекращении уголовного дела в отношении Чаплинского М.А. по основанию, предусмотренному ст.25 УПК РФ, судом не учтено, что Чаплинскому М.А. предъявлено обвинение в пособничестве в умышленном уничтожении чужого имущества, из хулиганских побуждений, повлекшем не только значительный ущерб АО СД СЗ [REDACTED] но и по неосторожности смерть двух лиц - граждан [REDACTED] Г [REDACTED] и Х [REDACTED]. Инкриминированное деяние Чаплинским М.А. совершено в общественном месте, путем поджога жилого помещения (вагончика), в котором находились люди, что, по мнению автора кассационного представления, свидетельствует

о повышенном характере и степени общественной опасности данного деяния, поскольку оно было направлено не только на уничтожение чужого имущества, но и против общественного порядка и спокойствия иных граждан, что делает невозможным примирение с таким объектом посягательства. В кассационном представлении также обращено внимание на то, что данное преступление (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека) относится к преступлениям с двумя формами вины, однако мнение родственников лиц, погибших в результате поджога, суд при разрешении заявленного стороной защиты ходатайства о прекращении дела не выяснил. Судебная коллегия по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции, отклоняя доводы апелляционного представления государственного обвинителя, указала, что умысел Чаплинского М.А. был направлен на оказание пособничества в уничтожении имущества АО СД СЗ «[REDACTED]», а смерть потерпевших наступила от действий других лиц. Тем самым, по мнению автора кассационного представления, суд апелляционной инстанции поставил под сомнение правильность указанной в обвинении квалификации действий Чаплинского М.А., тогда как примирение сторон предполагает согласие обвиняемого с обвинением и отказ от его оспаривания. Данные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона (положений ст.76 УК РФ и ст.25 УПК РФ), как утверждает заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, исказили саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, привели к необоснованному освобождению Чаплинского М.А. от уголовной ответственности, что является основанием к отмене вынесенных в отношении него судебных решений.

Проверив по материалам уголовного дела доводы кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены постановления Иркутского областного суда и апелляционного определения Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции, вынесенных в отношении Чаплинского М.А.

Пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия (ст.401⁶ УПК РФ).

Таких нарушений закона судами первой и апелляционной инстанций по данному делу не допущено.

Принимая решение о прекращении уголовного дела в отношении Чаплинского М.А., судья Иркутского областного суда руководствовался положениями ст.76 УК РФ, согласно которой лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Согласно ст.25 УПК РФ суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Преступление, предусмотренное ч.2 ст.167 УК РФ, в совершении которого обвинялся Чаплинский М.А., предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, и в соответствии с ч.3 ст.15 УК РФ относится к категории преступлений средней тяжести.

При этом, как обоснованно указано в решениях судов первой и апелляционной инстанций, Чаплинский М.А. вину в содеянном признал, инкриминируемое деяние совершил впервые, причиненный преступлением вред АО СД СЗ [REDACTED] возместил в полном объеме, а также принес свои извинения представителю потерпевшего.

Представитель потерпевшего К [REDACTED] в судебном заседании поддержала заявление генерального директора АО СД СЗ [REDACTED] о примирении с Чаплинским М.А., согласно которому претензий к нему указанное акционерное общество не имеет и не желает привлекать Чаплинского М.А. к уголовной ответственности.

Государственный обвинитель, как следует из протокола судебного заседания, не возражал против прекращения уголовного дела в отношении Чаплинского М.А. по указанным основаниям.

Таким образом, все условия, необходимые для освобождения Чаплинского М.А. от уголовной ответственности по предусмотренным ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ основаниям, были выполнены.

Доводы апелляционного представления о том, что в результате прекращения уголовного дела в отношении Чаплинского М.А. судом были нарушены права потерпевших Г [REDACTED] и Х [REDACTED]. [REDACTED] были предметом обсуждения в суде апелляционной инстанции, и признаны несостоятельными.

Как обоснованно указано в апелляционном определении, исходя из описания обстоятельств предъявленного Чаплинскому М.А. обвинения, его умысел был направлен на оказание пособничества в уничтожении имущества АО СД СЗ [REDACTED], а смерть потерпевших Х [REDACTED] Г [REDACTED] наступила от действий других лиц, у которых возник самостоятельный

умысел на убийство потерпевших путем поджога помещения (вагончика), в котором они находились.

В этой связи судом сделан обоснованный вывод о том, что действиями Чаплинского М.А. не был причинен моральный вред потерпевшим Г [REDACTED] [REDACTED] и Х [REDACTED] в связи с наступившей смертью Х [REDACTED] Г [REDACTED]

С учетом изложенного, оснований для удовлетворения кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации не имеется.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. на постановление Иркутского областного суда от 11 января 2023 г. и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июня 2024 г., вынесенные в отношении Чаплинского М.А., оставить без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]